

"Мама?"

Су Цинсань посмотрела на них, чувствуя, как к ней подкрадывается замешательство. О чем они говорят на этот раз? Ведь во время еды настроение было прекрасным, не так ли?

"Цинцан, уже довольно поздно. Будет лучше, если ты уйдешь на покой пораньше. Иди и прими ванну с горячей водой - смочи немного руки и ноги в горячей воде".

Сян Кайпин не ответила на взгляд Су Цинсана. Она только держала ее за руку, на ее лице была нежная улыбка.

В нежности не было ни капли вины, ни раскаяния, ни душевной боли. Сян Кайпин умело скрывала эти эмоции. Единственное, что она, казалось, показала, это безусловное тепло и нежную материнскую любовь.

"Мама." Су Цинган чувствовала себя немного беспомощной и в то же время тронутой. "Я больше не ребенок".

"Мммм. Верно. Ты уже не ребенок, но все еще не знаешь, как о себе позаботиться".

Откуда Су Цинсану знать, как заботиться о себе? У нее не было рядом биологической матери, а биологического отца могло и не быть. С раннего возраста она даже не знала, сколько страданий выпало на ее долю в детстве.

Подумав об этом, Сян Кайпин снова порадовалась своему решению приехать в город Лин. Если бы она этого не сделала, Цинган могла бы страдать еще больше.

"Мама, не волнуйся. Я буду хорошо заботиться о Цинсане в будущем".

Хуо Цзиньяо воспользовался случаем, чтобы выразить свое искреннее мнение, стоя рядом с Су Цинган, и обхватив ее за плечи своей сильной рукой. "Правда, Цинган?"

Ты снова ведешь себя слишком свободно, в то время как мои мама и папа все еще здесь. Су Цинцан взглянула на него, пытаясь вырваться из его объятий.

Хуо Цзиньяо был очень силен - как мог Су Цинган противостоять ему? Он мог сказать, что Су Чэнхуэй не принес хороших новостей во время своего визита.

Иначе Сян Кайпин не стал бы так выражаться. Су Чэнхуэй, должно быть, сказал что-то, что расстроило Сян Кайпина.

Возможно, он мог бы пойти на попятную и провести расследование?

Когда его взгляд упал на Су Чэнхуэя, лицо которого было полно противоречивых эмоций, Хуо Цзиньяо почувствовал, как в нем снова зародилось странное предчувствие.

Сян Кайпин наблюдала за новобрачными, которые выглядели очень влюбленными и были друг для друга слаще меда. "Вам двоим надо отдохнуть. Я еще немного посмотрю телевизор".

Это означало, что она хочет поговорить с Су Чэнхуэй наедине. Хуо Цзиньяо и Су Цинган переглянулись. Повернувшись одновременно, чтобы пожелать Су Чэнхуэй спокойной ночи, они удалились в свою комнату.

Импульсивное желание Су Чэнхуэ говорить полностью исчезло, когда он увидел, что Су

Цинган вернулся.

Если бы он не сдержал это желание, то испортил бы всю схему. Он не мог раскрыть секрет сейчас.

Когда дети ушли, Сян Кайпин не был склонен держать фасад. "Су Чэнхуэй, почему бы тебе не сказать мне сейчас, что Цинган не моя дочь? Тогда чья она дочь? И где моя дочь?"

Су Чэнхуэй заметил жесткое выражение на лице Сян Кайпин - лицо нежной женщины, которая раньше не имела почти никакого мнения.

Казалось, она стала сильнее после того, как стала матерью, так как в ее лице появилась острота, подобная острию меча.

"Не можешь сказать, да?" Сян Кайпин усмехнулся и кивнул. "Скажи мне. Ты просто не хотел, чтобы я беспокоил Су Пэйчжэнь, верно?"

"Да." Су Чэнхуэй закрыл глаза. Его сердце разрывалось от горького конфликта, но на лице отражалось спокойствие. "Кайпин, Пэйчжэнь - хорошая девочка. В следующий раз ты сможешь не усложнять ей жизнь?"

Если бы в этом мире существовала боль, эквивалентная боли и страданиям от вырванного сердца, то Сян Кайпин подумал, что она должна была бы ощущаться именно так.

"Су Чэнхуэй, Пэйчжэнь - хорошая девушка. А Цинган тоже? Я не имею права усложнять жизнь Су Пэйчжэнь, но твоя жена и дочь могут усложнить жизнь моей Цинган, верно?"

Су Чэнхуэй открыл глаза и посмотрел на нее с лицом, полным беспомощности. "Я не это имела в виду".

"Именно это ты и имеешь в виду. Уходи. Я говорю тебе уйти". На лице Сян Кайпина появилась уверенность, которую он никогда раньше не видел. "Су Чэнхуэй, я больше никогда не хочу видеть тебя в этой жизни. Убирайся."

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083212>